

Ян Юй замер на мгновение, затем вдруг резко отдернул руку, будто обжегшись о Су Шилиня, и в его глазах вспыхнули яростные искры:

— Безобразия!

Он дрожащим пальцем ткнул в сторону лица Су Шилиня:

— На стороне гуляй сколько влезет, мне всё равно, но дома... это уже слишком!

Су Шилинь, отруганный Ян Юем, попятился в сторону, почесал нос и опустил голову:

— Учитель, я просто так сказал...

— Негодяй! — Ян Юй дрожал от ярости, и почему-то вдруг ему вспомнился Цяо Хэ, отчего сердце потеплело и наполнилось нежностью.

Рука Цяо Хэ была горячее, чем у Су Шилиня. Мгновенно тепло, казалось, растекалось от кончиков пальцев Ян Юя к самой ладони, и он невольно вспомнил, как с утра их пальцы сплелись с Цяо Хэ, а затем последовали поцелуи и объятия.

Похоже, с самого начала он не испытывал сильного отвращения к Цяо Хэ. С поцелуев и до нынешних моментов, когда их тела иногда соприкасались, Ян Юй думал об этом, сердце его учащенно билось, и он наконец осознал, что Цяо Хэ занимает в его сердце особое место, не такое, как все остальные.

Возможно, это узы крови, а возможно, иная любовь, более сложная, чем родственная.

Ян Юй заставил себя очнуться, развернулся и пошел вперед. В холодном ветру под коридорами Резиденции Су колыхались тени пожелтевших деревьев. Ему почудилось, будто он снова шествует по дому семьи Цяо шесть лет назад. Цяо Хэ любил идти впереди него, так было с детства, чтобы иметь возможность внезапно остановиться и напугать.

На губах Ян Юя невольно появилась улыбка снисходительной нежности. Он переступил порог главного зала, поклонился старшей жене, читавшей молитвы, затем, оставив позади Су Шилиня, свернул за ширму и постучал в дверь комнаты Су Ихуна.

— Учитель Ян вернулся? — хриплый, старческий голос Су Ихуна прозвучал так, будто в горле застряла мокрота. — Цяо Хэ... сильно досталось?

Ян Юй слегка склонил голову, глядя на курильницу, от которой поднималась тонкая струйка дыма. Перед тем как войти, он намеренно расстегнул одну пуговицу на одежде, и теперь, стоило только притвориться униженным и разгневанным, чтобы провернуть этот трюк, — учитель Ян, лучше не спрашивайте.

— Чёртов... — в смехе Су Ихуна сквозила насмешка, он небрежно произнес, — в тот день мне тоже пришлось пойти на это, учитель Ян, не принимайте близко к сердцу.

Ян Юй понимал, что эти слова Су Ихуна — лишь отговорка, но на лице изобразил благодарность и раскаяние:

— Господин Су поступил правильно, я знаю, что вы не желали мне зла.

Морщинистая рука Су Ихуна лежала на краю кровати, дрожащие пальцы вертели тонкую курительную трубку. Спустя долгое время он вдруг резко сменил тему:

— Учитель, сегодня составьте мне компанию, нужно съездить по делам.

Ян Юй слегка опешил, но быстро пришел в себя:

— Я скажу молодому господину Су подготовиться.

Су Ихун рассеянно махнул рукой и, лишь когда Ян Юй уже дошел до двери, произнес:

— Когда будет время, я поговорю с Цяо Хэ, попрошу его быть помягче...

— Благодарю господина Су. — Ян Юй с холодной усмешкой прикрыл дверь и в безлюдном углу нежно провел пальцами по следам поцелуев на шее, тяжело вздохнув.

За ширмой Су Шилинь ссорился с матерью, Шучжэнь, — всё из-за той же истории с учебой в Бэйпине. Ян Юю не хотелось вмешиваться, он прислонился к стене, потирая виски и погрузившись в раздумья, как вдруг снаружи раздался легкий шлепок, после мгновенной тишины в уши Ян Юя ворвался крик старшей жены.

— Это... где ты это взял? Сожги, немедленно сожги!

Ян Юй сразу понял, что дело плохо. Он вышел из-за ширмы и увидел в руках Шучжэнь ту самую книгу, которую отнял у Су Шилиня.

— Я сам купил! — Су Шилинь упрямо вытянул шею.

— Негодяй! — старшая жена тряслась от гнева. — Ты все эти дни сидел дома, даже когда выезжал встречать учителя Янга, тебя окружала толпа, где ты мог купить такую книгу?

— Я ему купил. — Ян Юй слегка кашлянул и подошел, пытаюсь помирить их.

Шучжэнь, вне себя от ярости, выпалила:

— У учителя Янга, который связался с этим чёртовым Цяо, еще и время на покупку книг нашлось?

В комнате воцарилась мертвая тишина. Ян Юй сам оставался спокоен, а вот Су Шилинь покраснел и крикнул:

— Мама!

Шучжэнь осознала, что сорвалась, прикрыла рот платком и, пошатываясь, отступила на несколько шагов. До замужества она была образцовой девушкой из благородной семьи старого типа, больше всего чтит сдержанность в речах. Став матерью, многие годы она была крайне осторожна, и такой срыв случился с ней впервые. Ей стало и стыдно, и жаль, тем более что отношение Ян Юя явно было дружеским, желанием помирить. Она забормотала извинения.

Ян Юй поспешно замахал руками:

— Ничего страшного.

Но Су Шилинь по-прежнему упрямо протягивал руку к матери:

— Отдай.

— Нельзя отдавать... — Шучжэнь спрятала книгу за спину, лицо ее позеленело, и она не соглашалась.

Ян Юй мысленно вздохнул, уже собрался уговаривать, как вдруг позади раздался низкий кашель. Су Шилинь сразу же поник и, дрожа от страха, спрятался за спину Ян Юя, пробормотав:

— Папа.

Су Ихун, опираясь на трость, медленно вышел из-за ширмы:

— Что ты требуешь от матери?

Лицо Шучжэнь побелело. Как бы она ни злилась на Су Шилиня за дурное поведение, она понимала, что эту книгу нельзя показывать Су Ихуну, и потому крепко сжимала ее в руке, не желая вынимать.

Су Ихун постоял на месте, переведя дыхание, его трость отстукивала неровный ритм по полу. В передней царила гробовая тишина. Брови Ян Юя слегка нахмурились, он уже собирался подойти и вмешаться, как вдруг Су Ихун рявкнул:

— Я сказал, выкладывай!

Шучжэнь испугалась, пошатнулась и опустилась на стул. Дрожа, она уже собиралась протянуть руку, но на двери передней появилась белая нежная ручка.

Пятая госпожа, придерживаясь за косяк, прикрыла рот вышитым платком и тихо рассмеялась:

— С чего это с самого утра такой переполох?

Су Шилинь оглянулся с мольбой о помощи, но, увидев, что это болезненная Пятая госпожа, разочарованно опустил голову. Однако Пятая госпожа изящно подошла к старшей жене, поклонилась, затем проворно достала серебряный банкнот и шлепнула им по ладони Су Шилиня:

— Шилинь, если в будущем понадобятся деньги, обращайся к пятой тете, в нашей семье их не жалеют.

Су Шилинь на мгновение замер, но быстро вошел в роль:

— Пятая тетя, уговори маму, разве в наше время кто-то целыми днями сидит дома за книгами?

Ян Юй украдкой взглянул на выражение лица Су Ихуна и, увидев, что тот смягчился, поспешил прикрыть собой старшую жену Шучжэнь и строго отчитал Су Шилиня:

— Я же говорил не ходить в такие места, а ты не слушаешь, только маму злишь.

— Ладно, ладно. — Су Ихун наконец высказался. — Как может наследник нашей семьи Су быть таким бедняком? Разве это проблема — немного развлечься? Шилинь, зайди ко мне позже, получишь денег.

Су Шилинь сделал вид, что обрадовался, кивнул, подмигнул матери, и та незаметно передала книгу Ян Юю под столом. Ян Юй не знал, брать или нет, но, стиснув зубы, спрятал книгу во внутренний карман одежды и пошел завтракать.

Су Ихун молча пил свеже сваренную рисовую кашу, и только допив, прищурился и постучал палочками по краю чаши:

— Шилинь, раз мать не пускает, я тебя отведу.

Су Шилинь с изумлением взглянул на Ян Юя, затем на отца. Увидев, что Су Ихун говорит серьезно, он забеспокоился:

— Папа, зачем днем, при свете, идти в такое место?

Су Ихун легонько поставил чашу на стол, неизвестно, намеренно или нет, но палочки уперлись в тыльную сторону руки Ян Юя:

— Цяо Хэ любит туда ходить, вчера вечером, не иначе, нашел какую-то красотку, закрылся с ней в комнате и до полуночи не выходил. Учитель Ян разве не в курсе?

— Я... откуда же мне знать. — Лицо Ян Юя слегка задрожало, он не мог понять, к чему клонит Су Ихун.

— А я-то думал, учитель знает. — Су Ихун взял сладкую сердцевинку овоща и отправил в рот. — Или... знает, но не говорит?

Сердце Ян Юя екнуло, рука, держащая чашу, задрожала, но на лице не дрогнул и мускул, лишь появилась легкая улыбка:

— Он считает меня игрушкой, разве станет всё мне рассказывать?

Су Ихун перестал жевать и мрачно переспросил:

— А вы, учитель?

— Я, естественно, не придаю этому значения. — Ян Юй натянуто улыбнулся, вспомнив, как вчера вечером Цяо Хэ веселился с людьми из публичного дома, и в самом деле почувствовал ревность. — Господин Су, не шутите так надо мной.

Только тогда Су Ихун повернул голову и внимательно разглядел выражение лица Ян Юя, а затем странно рассмеялся:

— Похоже, эту поездку никак не отменить.

— Папа, о чем вы? — Су Шилинь недоуменно приблизился. — Куда мы все-таки идем?

— Оставайся дома. — Су Ихун вдруг сменил тему. — У матери в последние дни здоровье неважное, я пригласил врача, будь рядом.

— Папа, ты же говорил, что возьмешь меня...

— Я передумал. — Су Ихун поднялся, опираясь на трость. — Учитель Ян, поедemте со мной.

Ян Юй, сжав губы, согласился. У него не было возможности спрятать книгу в другом месте, так он и вышел с ней. И только сев в паланкин, наконец смог вытащить и взглянуть на нее.